

Глава 23. Первый поцелуй

Дыхание обоих было прерывистым и тяжёлым. Шэнь Ляню пришлось сильно запрокинуть голову, что было не совсем удобно, и он невольно замер в поисках опоры.

Чу Илань тут же среагировал: его рука властно скользнула по талии партнёра, почти полностью обхватывая её.

«Какая тонкая», — промелькнуло в мыслях мужчины.

Одним мощным движением он подхватил Шэнь Ляня, приподнимая его так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. Пальцы Ляня тут же запутались в волосах Иланя; они немного отросли и теперь покалывали ладони, пробуждая в теле волну острого, будоражащего возбуждения.

Юноша замер, позволяя Чу Иланю покрывать поцелуями свою шею, и тихий, низкий смех невольно сорвался с его губ.

Чжэн Гэ, стоявший по ту сторону двери, разумеется, всё слышал. Он замер у входа в подсобку, точно зная: президент Чу вошёл именно сюда. Значит, внутри кто-то был. И этот кто-то был с ним.

Илань слегка ущипнул Шэнь Ляня за талию, заставив того негромко и надрывно застонать.

Теперь за дверью всё стало предельно ясно. Эти звуки невозможно было истолковать двояко; Чжэн Гэ оторопел, чувствуя, как лицо заливают пунцовая краска. Но любопытство, смешанное с шоком, оказалось сильнее — ему отчаянно хотелось узнать, кто же скрывается там, с Иланем...

Тот, вопреки здравому смыслу, протянул руку и тихо постучал:

— Там есть кто-нибудь?

«Да ты издеваешься!»

В душе Шэнь Ляня вспыхнуло яростное раздражение. Он уже готов был сорваться на крик и обложить незваного гостя матом, но Чу Илань опередил его. Он с силой ударил ногой в дверь. Грохот выстрелил в тишине подсобки подобно пушечному залпу, и незадачливый свидетель, перепуганный до смерти, тут же бросился наутёк.

Когда шаги за дверью окончательно стихли, Шэнь Лянь, всё ещё тяжело дыша, с иронией спросил:

— И что, совсем не боишься, что Сяо Гэ расстроится?

Илань вместо ответа снова приник к его губам, не желая слушать эту чепуху.

Они тонули в этом горячечном забытии, в пучине страсти, где их души, казалось, встретились на самом краю мироздания. Там, где нет нужды в масках и притворстве, они дали волю своим желаниям, чтобы в финале, крепко обнявшись, вместе сорваться в бездну с головокружительной высоты.

Прошло немало времени, прежде чем Чу Илань наконец отстранился.

Шэнь Лянь едва держался на ногах — его колени подогнулись, и он был вынужден всем весом опереться на мужчину.

— Чу Илань.

— М-м?

— Не относись ко мне как к вещи. И не ищи во мне лишь способ развеять скуку или потешить любопытство.

Тот промолчал.

Шэнь Лянь тихо, но твёрдо добавил:

— Просто попробуй меня полюбить.

Чу Илань хотел ответить, глядя ему в глаза, но собеседник вдруг обмяк в его руках, напоминая выброшенную на берег рыбу. Илань несколько раз попытался придать ему устойчивости, но, осознав, что с Лянем что-то не так, обеспокоенно обхватил его лицо ладонью.

— Что с тобой? — нахмурился он.

— Сил нет, — выдохнул Шэнь Лянь. Он попробовал пошевелить пальцами, но ощутил лишь странное покалывание. — Господин Чу, кажется, у меня сахар упал, голова кружится.

Услышав это, Чу Илань тут же подхватил его на руки и быстрым, размашистым шагом направился к лестнице на верхние этажи.

По пути Лянь, несмотря на полную физическую беспомощность, продолжал отчаянно храбриться. Он без умолку твердил Иланю, что всё это из-за пропущенного ужина, а поцелуй

тут совершенно ни при чём. Мол, он — настоящий мужик, кремень, и для него «ночь семь раз» — это так же просто, как чаю попить.

Президент Чу бросил на него короткий, выразительный взгляд, словно ставя в уме галочку напротив этой фразы. Шэнь Лянь мгновенно почувствовал, как по коже пробежали мурашки, и наконец-то соизволил замолчать.

Этот отель был совместным проектом семьи Чжоу Юаньлиня и ещё двух крупных инвесторов, так что наличие у Чу Иланя личных апартаментов здесь не было чем-то необычным.

Вскоре официант доставил еду: дымящуюся рисовую кашу, несколько тарелок лёгких закусок и целую гору сладостей. Шэнь Лянь первым делом съел кусок шоколадного мусса и через пару минут почувствовал, что дурнота начинает отступать.

Откинувшись в мягком кресле, он стал неторопливо, ложка за ложкой, поглощать горячую кашу.

Глядя на его бледное лицо, Чу Илань почувствовал, как внутри закипает раздражение:

— Ты что, ребёнок? Тебе нужно напоминать, что надо вовремя есть?

Шэнь Лянь лишь многозначительно вздохнул:

— Надо же, только что украл мой первый поцелуй, а теперь уже строишь из себя сурового воспитателя. Какая холодность.

Собеседник промолчал.

Не дождавшись ответа, юноша внезапно вскинул на него взгляд:

— Господин Чу, для тебя ведь это тоже был первый раз, верно? Признавайся!

— Ешь давай! — отрезал Илань.

Шэнь Лянь едва не подавился от смеха. Будь на месте этого человека Фэн Юэшань или Чжоу Юаньлинь, разговоры о «первом поцелуе» в их возрасте и при их статусе показались бы нелепой попыткой в чистоту и невинность. Но Чу Илань был другим. Его жизненный опыт просто не позволял ему подпустить к себе случайного человека.

Когда трапеза была окончена, к Ляню начал возвращаться здоровый румянец, хотя он всё ещё выглядел измотанным. Илань перенёс его на кровать:

— Поспи немного.

Тот тут же встрепенулся:

— Мне нельзя, я должен наладить связи, познакомиться с нужными людьми...

— Нужный человек перед тобой, — Чу Илань властно накрыл его одеялом, не оставляя возможности для возражений. — Нечего тебе ошиваться по сомнительным конторам. Переходишь в «Синкай».

«Синкай Медиа» была одним из ключевых активов Чу Иланя.

— Ого, значит, я теперь иду «по благу»? — хмыкнул Шэнь Лянь. — Как-то не вяжется с моим образом сильного и независимого героя.

— Если не будешь приносить прибыль — вышвырну в два счета, герой, — парировал Илань. — В конце концов, разве это не ты сам приложил все силы, чтобы заполучить покровительство в моём лице? Решено. А теперь спи, я зайду за тобой, когда банкет закончится.

Шэнь Лянь мгновенно прекратил сопротивление. Уже проваливаясь в сон, он из последних сил пробормотал:

— Господин Чу, я обещаю... ты со мной озолотишься!

Мужчина ещё какое-то время молча смотрел на него, прежде чем тихо покинуть номер.

Несмотря на то что прошло уже около сорока минут, стоило Иланю вернуться в банкетный зал, как его тут же взяли в оборот Фэн Юэшань и Чжоу Юаньлинь. Юэшань смотрел на друга с таким выражением лица, будто увидел привидение.

— И с кем это ты так удачно «уединился»? — вытаращился он.

Чу Илань попытался сохранить невозмутимый вид:

— Понятия не имею, о чём ты болтаешь.

— Я болтаю?! — Юэшань чуть не подпрыгнул на месте и, указывая на губы друга, притянул к себе Нин Сысяня, словно предъявляя неопровержимую улику. — Если эти губы не зацелованы в хлам, я съем Чжоу Юаньлиня живьём!

— Да пошёл ты! — огрызнулся Юаньлинь.

Нин Сысянь тоже был удивлён, но скорее тому, что Чу Илань действительно зашёл так далеко. Что же касается личности партнёра, то для него это давно не было секретом.

— Юэшань, остынь, — спокойно произнёс Сысянь. — Разве ты не знаешь, кто сейчас находится под крылом господина Чу?

— Кто? — Юэшань на мгновение замер, а затем его глаза начали медленно расширяться от осознания. — Шэнь... Шэнь Лянь?! — выдохнул он, лихорадочно озираясь по сторонам. — Точно, а где он сам?!

— Отдыхает. И прекрати орать, — бросил Илань. На его лице играла едва заметная улыбка — верный признак отличного настроения.

— погоди, друг, но это же Шэнь Лянь! — Фэн Юэшань всерьёз засомневался, не вселился ли в его товарища кто-то другой. — Тебе ведь любая доступна, на любой вкус! Я думал, ты держишь его рядом просто забавы ради. Неужели ты это всерьёз?

— Я не играю, — отчеканил Чу Илань.

Эта короткая фраза заставила всех троих погрузиться в гробовое молчание.

— Нет, ну послушай, — Фэн Юэшань никак не мог унять своё недоумение. — Помнишь, недавно младший из семьи Линь пытался к тебе подкатиться? Чем он был плох?

— Обычный. Разве он хоть в половину так же хорош собой, как Шэнь Лянь? — парировал Илань.

Юэшань хотел было возразить, но, вспомнив, как выглядел юноша сегодня вечером, осёкся.

— Так ты, оказывается, падок на красивое личико? — только и смог выдавить он.

Чу Илань лишь усмехнулся.

Фэн Юэшань наконец-то всё понял. Необъяснимое поведение друга обрело логический смысл. Выходит, эти двое прямо у них под носом разыгрывали какой-то шпионский роман!

Чжэн Гэ, стоя в стороне, потерянно смотрел на Чу Иланя. Теперь он был абсолютно уверен: одним из тех двоих в подсобке определённо был он.

Час спустя Чу Илань поднялся наверх. Шэнь Лянь к тому времени уже проснулся.

Они спустились на лифте напрямик в подземный паркинг. Но стоило им подойти к машине,

как Лянь увидел Чжоу Тансы, который вёл под руку Чжэн Гэ. По иронии судьбы, их автомобиль был припаркован прямо напротив.

Увидев президента Чу, Чжоу Тансы мгновенно напрягся, словно перед лицом смертельной опасности, и первым делом собственническим жестом спрятал Чжэн Гэ себе за спину.

Шэнь Лянь, наблюдая за этой сценой через стекло, лишь презрительно процедил:

— Придурок!

<http://bllate.org/book/15842/1435312>